

Дело № 5-о07-65

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

16 мая 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Кочина В.В.

судей – Степалина В.П. и Климова А.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 16 мая 2007 года дело
по кассационной жалобе осужденного Анохина А.А. на приговор
Московского городского суда от 19 декабря 2006 года, которым

АНОХИН А [redacted] **А** [redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы по ст. 102 п. п. «а, г, д, з, н» УК
РСФСР на 11 лет, ст. ст. 15 ч. 2, 102 п. п. «а, г, д, з, н» УК РСФСР на
10 лет.

На основании ст. 40 ч. 1 УК РСФСР по совокупности
преступлений путем частичного сложения окончательно назначено
15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии
общего режима.

Постановлено взыскать с Анохина А.А. в счет компенсации
морального вреда в пользу В [redacted]
рублей, К [redacted] рублей, П [redacted]
рублей, Л [redacted] рублей, Л [redacted]
рублей, С [redacted] рублей, Ш [redacted]

рублей, К [] рублей и [] рублей [] копеечки в счет возмещения материального ущерба.

Признано за потерпевшими Т [], Т [], Ш [], П [], Л [], М [], М [], К [], Ш [], Л [], К [], Л [], Л [], В [], К [], П [], Л [], Л [], С [], ОАО « [] » филиал « [] », Общероссийской общественной организацией [] (ООО []) право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Анохина А.А. по доводам жалобы, потерпевшего Л [], заявившего возражение по жалобе осужденного, прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор суда изменить, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, Анохин признан виновным в том, что совершил по предварительному сговору со С [], ранее осужденным 28 мая 2003 года по приговору Московского городского суда, и Р [], в отношении которого дело прекращено в связи с его смертью, из корыстных побуждений, с особой жестокостью, способом, опасным для жизни многих людей, умышленное убийство указанных в приговоре 14 потерпевших и покушение на умышленное убийство указанных в приговоре 24 потерпевших, произведя взрыв во время проведения траурных мероприятий на [] кладбище города [] 10 ноября 1996 года, примерно, в 11 часов 55 минут.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Анохин утверждает о своей невиновности, просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что дело сфальсифицировано органами предварительного следствия, которые применяли к нему незаконные методы, а судьи

Московского городского суда проявили необъективность, предвзятость и корпоративность по его делу, продиктованную тем, что в 2003 году судьей этого же суда по этим же материалам дела был осужден С [REDACTED]. Выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, противоречивые, ничем не подтверждены, исследованным доказательствам суд дал неправильную оценку, не трактовал все сомнения в его пользу, приводит свою оценку доказательств. Судебное следствие проведено не полно, в частности, не проводились дополнительные экспертизы, не исследовались ряд вещественных доказательств, в том числе по пробам воздуха из квартир его и Р [REDACTED], изъятые деньги, оружие, боеприпасы, и другие. Полагает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, в частности: протоколы всех следственных экспериментов с его участием, так как участие было не в свободной форме, ему права не разъяснялись, адвокаты не присутствовали, протоколы не подписаны всеми участниками, следователи его неоднократно возили на место для отработки сценария; аналогичные протоколы всех следственных экспериментов с участием осужденного С [REDACTED], допросов в отсутствие адвоката; протокол обыска его квартиры и забора воздуха, который не подписан всеми участниками; заявления его и С [REDACTED] о явке с повинной, так как допустили оговор под применением незаконных методов, адвокаты не участвовали, протоколы не составлялись, ст. 51 Конституции Российской Федерации не разъяснялась; протоколы допросов его и С [REDACTED] в качестве подозреваемых, так как их показания никакими доказательствами не подтверждены, при этом он допрашивался в качестве подозреваемого 23 апреля 1997 года в отсутствие адвоката, с которым было заключено соглашение, а при допросах 5 и 6 мая 1997 года проведена видеозапись без разъяснения прав специалисту и понятым, без указания времени; показания ряда свидетелей, в частности, И [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], и других, которые или противоречивые, или не соответствуют записям в протоколах следственных действий, или основаны на догадках; протоколы всех следственных действий с 23 апреля по 5 мая 1997 года, так как они проводились в то время, когда он был незаконно задержан; вещественные доказательства - газетный лист и 2 фрагмента провода, так как при следственном эксперименте 7 мая 1997 года не изымались, они сфальсифицированы следователями, оружие, боеприпасы, и другие предметы, так как отсутствуют прямые

доказательства передачи их Р [REDACTED], остатки двух чемоданов, так как на них не обнаружено следов оружия, взрывчатых веществ; протоколы очных ставок с Р [REDACTED], С [REDACTED]; заключения всех экспертиз по делу, так как они назначались с нарушением закона, в частности, его не знакомили с постановлениями о назначении, не разъясняли права, экспертам предоставлялись неполные материалы и права не разъяснялись, об ответственности не предупреждались, а сами выводы экспертов носят предположительный характер; протокол осмотра и изъятия шапки в квартире С [REDACTED], так как права не разъяснялись; протокол дополнительного осмотра места происшествия от 29 октября 2001 года, в котором отсутствует полная информация о ходе проведения осмотра, о приложении к нему документов; протокол осмотра места происшествия, составленный прокурором Новиковым, в котором не отражены обстоятельства обнаружения исполнительного блока взрывного устройства, маскировки, изъятия провода, лиц, проводивших замеры, к осмотру не были привлечены необходимые специалисты. При описании характера телесных повреждений у потерпевших, в заключениях судебно-медицинских экспертиз трупов не указано наличие повреждений металлическими осколками. В нарушение ст. 126 УПК РФ дело расследовала не военная прокуратура. Нарушено его право на защиту, поскольку в ходе судебного разбирательства суд необоснованно дважды отклонил его ходатайства о замене адвоката Меркуловой Э.В. Суд неправильно применил уголовный закон, нарушил требования Общей части УК РФ.

В возражении на жалобу осужденного председатель ООО [REDACTED] Ч [REDACTED] указывает о своем несогласии с ней.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия находит, что оснований для отмены приговора суда не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами Анохина в жалобе о нарушении органами предварительного расследования требований закона о подследственности дела, так как они противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что в соответствии с требованиями ст. 211 УПК РСФСР, действовавшей в то время, по распоряжению Генерального прокурора Российской Федерации

предварительное расследование было поручено подчиненным ему следователям (т. 2, л.д. 4).

Противоречат материалам дела и не основаны на законе и доводы осужденного в жалобе о нарушении судом его права на защиту.

Из материалов дела и протокола судебного заседания следует, что 18 и 23 сентября 2006 года от Анохина поступили 2 заявления об отказе от помощи адвоката Меркуловой Э.В., мотивированные им тем, что защита по назначению в целом неэффективная, поскольку неэффективным является существующий правовой механизм в решении данного вопроса, адвокат не заинтересован в результате своей работы, поэтому он желает воспользоваться правом самостоятельно пригласить адвоката по соглашению. Данные заявления Анохина были рассмотрены судом, оснований для отвода адвоката Меркуловой Э.В., осуществлявшей защиту со стадии предварительного следствия, не имелось, а Анохин не был лишен возможности в соответствии со ст. ст. 50, 51 УПК РФ пригласить защитника по своему усмотрению, однако никаких мер к этому не предпринимал. Обоснованные выводы суда об этом подробно мотивированы в определениях (т. 36, л.д. 186-187, 196-197).

Доводы Анохина в жалобе о неполноте судебного следствия являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-292 УПК РФ.

Все представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

При окончании судебного следствия ходатайств о его дополнении от участников процесса, в том числе от Анохина о проведении каких-либо дополнительных экспертиз, исследовании других доказательств, указанных в жалобе, не поступило (т. 45, л.д. 17-18).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобе Анохина о его невиновности, наличия алиби, об оговоре и самооговоре, о фальсификации дела органами предварительного следствия, о применении незаконных методов.

Данная версия тщательно проверялась судом, обоснованно опровергнута, признана надуманной, стремлением Анохина избежать ответственности за содеянное, все следственные действия органами предварительного расследования проведены в установленном законом порядке, выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Выводы суда о виновности осужденного Анохина в совершении инкриминированных ему преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах: показаний самого осужденного Анохина на предварительном следствии о совершении преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах, объективно подтвержденных указанными в приговоре доказательствами, в частности, о том, что именно он нажал на кнопку, произвел подрыв взрывного устройства, которое он заложил вместе со С [] по предложению Р [] за денежное вознаграждение в [] долларов США с целью лишения жизни председателя фонда [], Т [] и его соратников; протоколов следственных экспериментов, в процессе чего Анохин указал места испытания со С [] приемно-исполнительного механизма, при этом описал его внешний вид, закладки взрывного устройства и способ, прокладки проводов, отмотанных с катушки, где нажал на кнопку пульта и куда этот пульт выбросил, место на середине моста через реку [], с которого он выбросил после взрыва взятые дома 2 чемодана, сверток с оружием, боеприпасами, взрывчаткой и другими предметами, полученным от Р [], указанными в приговоре, которым он дал подробное описание, где эти предметы действительно были обнаружены с помощью водолазов и изъяты; показаний на предварительном следствии ранее осужденного С [] о совершении им преступления по договоренности с Анохиным при изложенных в приговоре обстоятельствах, в том числе о том, что за совершение убийства Анохин ему передал аванс [], затем еще [] из [] обещанных долларов США, что он и Анохин заложили взрывное устройство, которое они до этого испытали, и он лично доработал приемно-исполнительный механизм, что непосредственно взрыв произвел Анохин; протоколов следственных экспериментов, в процессе чего С [] указал места доработки им приемно-исполнительного механизма взрывного устройства и способ, испытания дистанционного управления, закладки взрывчатки, тайник в подвале своей дачи, где были обнаружены и изъяты []

долларов США, полученных С [] от Анохина за совершение преступления, номера и серии которых совпадали с обнаруженными ранее; показаний свидетелей работников милиции, понятых, водолазов, специалистов С [], К [], В [], Ж [], И [], Б [], К [], П [], П [], М [], М [], К [], Б [], Ю [], С [], В [], С [], Д [], Т [], П [], К [], А [], К [], К [], К [], Б [], С [] и других, участвовавших в следственных экспериментах, изъятии оружия, боеприпасов, взрывчатки и других предметов, указанных Анохиным, денег, указанных С [], присутствовавших при изготовлении С [] приемно-исполнительного механизма взрывного устройства, опровергнувших доводы Анохина, С [] о применении незаконных методов следствия; показаний свидетеля И [], опровергнувшего доводы Анохина о том, что о месте расположения кладбища он узнал от этого свидетеля; показаний свидетеля П [], опровергнувшего доводы Анохина о том, что у него автомашина « [] » была неисправной и он не отвозил на ней чемоданы и узел 10 ноября 1997 года, который выбросил в реку []; показаний свидетеля А [] о том, что изъятые из реки [] остатки двух чемоданов похожи на чемоданы, пропавшие у них из квартиры; показаний свидетеля, учащегося школы № [] П [] о том, что другим учащимся М [] в подвале полуразрушенного дома на [] улице был найден пульт, который по форме, размерам, антенне, похож на представленный при опознании пульт, чем подтверждены показания Анохина о том, что после взрыва он пульт выбросил в подвал этого дома, который впоследствии был снесен; заключений судебно-медицинского эксперта о том, что при взрыве были причинены несовместимые с жизнью ранения 14 потерпевшим, от которых наступила их смерть, и причинены телесные повреждения различной тяжести 24 потерпевшим; заключения взрыво-технической экспертизы о месте взрыва, глубине закладки и количестве взрывчатого вещества, об общей групповой принадлежности проводов, изолянты, изъятых с места происшествия и из реки [], о соответствии внешнего вида и конструкции приемно-исполнительного механизма описанию Анохиным и С [], а также изготовленному С [] во время эксперимента; заключения баллистической экспертизы по оружию, боеприпасам, взрывчатому веществу, обнаруженным в месте, указанном Анохиным в реке []; заключения судебно-биологической экспертизы о том, что волосы меха животного,

изъятого при осмотре места происшествия с приемно-исполнительного механизма взрывного устройства, имеют общую родовую принадлежность (мех норки) с мехом изъятой у С [REDACTED] шапки, при этом на мехе шапки и на волосах с приемно-исполнительного механизма обнаружены следы воздействия моли; заключения судебно-химической экспертизы об обнаружении в воздухе квартиры Анохина паров взрывчатого вещества тротила, что свидетельствует о том, что в квартире хранились или велись работы со взрывчатым веществом; заключения криминалистической экспертизы о том, что изъятый припой из квартиры С [REDACTED] совпадает по составу с припоем на приемно-исполнительном механизме, изъятом с места взрыва; заключения почвенно-ботанической экспертизы о том, что на сумке и других указанных предметах обнаружены микроорганизмы животного происхождения, появление которых можно отнести к лету 1997 года, чем опровергнуты доводы Анохина о том, что изъятое из реки оружие и другие предметы подброшены работниками правоохранительных органов; других доказательств, подробно изложенных в приговоре суда.

На основании исследованных в судебном заседании доказательств, подробно указанных в приговоре, которым, вопреки доводам Анохина в жалобе, дана надлежащая оценка, суд пришел к обоснованному выводу о его виновности, и правильно квалифицировал действия осужденного.

У суда не было оснований не верить указанным в приговоре доказательствам, в том числе и для признания недопустимыми тех, на которые ссылается в жалобе Анохин, в частности, заявления его и С [REDACTED] о явке с повинной, протоколы всех следственных действий с 23 апреля по 5 мая 1997 года, допросов его и С [REDACTED] в качестве подозреваемых, следственных экспериментов с их участием, очных ставок, осмотра квартиры, допросов ряда свидетелей, осмотра и изъятия шапки С [REDACTED], осмотров места происшествия, трупов, заключений всех экспертиз по делу, вещественных доказательств.

Выводы об этом подробно мотивированы в постановлениях и непосредственно в приговоре суда.

В частности, судом установлено, что заявления о явке с повинной Анохин и С [REDACTED] написали добровольно, изложенное в этих заявлениях они последовательно на предварительном

следствии до рассмотрения дела в суде подтверждали при допросах, на следственных экспериментах, очных ставках, о каких-либо незаконных методах следствия ни они, ни адвокаты не указывали, напротив при допросах каждый из осужденных сообщал, что показания дает добровольно, без всякого давления со стороны органов предварительного расследования.

При проведении следственных действий, на следственных экспериментах, при допросах Анохина и С [] применялась видеозапись, которая каждый раз просматривалась всеми участниками следственных действий, в том числе осужденными и адвокатами, никаких заявлений не делалось, в частности и о несоответствии видеозаписей данным протоколов следственных действий, о фальсификации каких-либо из протоколов, а правильность протоколов удостоверена их подписями и участников следственных действий. Не указание вида транспортного средства, фамилии водителя, отсутствие в протоколе следственного эксперимента от 5 мая 1997 года подписи специалиста, который фактически участвовал, а в протоколе следственного эксперимента от 7 мая 1997 года отсутствие подписи руководителя следственной группы при наличии подписи следователя, непосредственно составившего протокол, отсутствие в этот день адвоката, надлежащим образом извещенного, и согласие Анохина на проведение следственного действия, аналогично при допросе С [] 18 июня 1998 года, отсутствие записей в некоторых протоколах о разъяснении прав специалистам, осуществлявшим видеозапись, не являлись основаниями для признания данных доказательств недопустимыми. В соответствии со ст. 183 УПК РСФСР, действовавшей в то время, обязательное участие адвоката не требовалось. Указание транспортного средства, на котором участники выезжали к месту проведения следственного эксперимента, наличие подписей лиц, осуществлявших оперативное обеспечение, доставку, конвоирование, по закону не требуется. Сотрудники экспертных учреждений, осуществлявших видеозапись, в силу своих служебных полномочий, знали свои права и обязанности.

Очные ставки Анохина с Р [], С [], во время которых Анохин, С [] указывали о совершении преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах, проводились с участием адвокатов. Отказ Р [] от дачи показаний не являлся препятствием к проведению очных ставок.

Судом приняты во внимание заключения психолого-психиатрических экспертиз о том, что данных о воздействии на

организм Анохина каких-либо психотропных, фармакологических, токсических средств не установлено, что в ходе следственных экспериментов, допросов состояние Анохина не лишало возможности понимать смысл происходящего, ориентироваться в конкретной обстановке, воспроизводить имеющие значение для дела обстоятельства, давать о них произвольные показания, а также почерковедческой экспертизы о том, что признаков о воздействии каких-либо «сбивающих факторов» (болезненное состояние, опьянение и др.) на почерк Анохина при написании явки с повинной не выявлено.

Аналогичные выводы сделаны судом и в отношении С [REDACTED].

Протоколы осмотров места происшествия, трупов, квартир составлены в установленном законом порядке.

Не указание в некоторых из протоколов времени окончания осмотра, а также отсутствие к некоторым из протоколов приложений в виде фототаблиц, отсутствие в протоколе осмотра квартиры С [REDACTED] его подписи, не свидетельствует об их фальсификации следователем, о чем утверждает в жалобе Анохин. Судом учтено, что сам С [REDACTED] признал, что осмотр действительно был, его шапка изымалась из квартиры, а по сообщению экспертов некоторые фототаблицы не были изготовлены по техническим причинам и поэтому не были приобщены к протоколам следственных действий. Осмотр места происшествия, места, где был обнаружен приемно-исполнительный механизм, был составлен уполномоченным должностным лицом, а именно, заместителем прокурора [REDACTED] Новиковым, выехавшим на место происшествия после полученного сообщения.

Само по себе несвоевременное ознакомление Анохина с рядом постановлений о назначении экспертиз, не свидетельствует о нарушении его права на защиту. Анохин и его адвокат были ознакомлены со всеми заключениями экспертиз по делу, заявлений о несогласии с каким-либо из заключений, о проведения дополнительных или повторных экспертиз, постановки новых вопросов, об участии при производстве экспертиз, у них не было.

Разъяснение положений ст. 51 Конституции Российской Федерации перед каждым следственным действием по действующему уголовно-процессуальному закону не требовалось. При этом судом

установлено, что данная норма была разъяснена Анохину, и он использовал свое право, в частности отказывался давать показания в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката. Протокол допроса от 23 апреля 1997 года как доказательство в приговоре не указан.

Судом тщательно и объективно исследованы также все доказательства, представленные стороной защиты, и те, на которые имеются ссылки в жалобе Анохина.

Установлено, что свидетелям защиты, фамилии которых суд указал в приговоре, ничего не было известно об обстоятельствах подготовки и производства взрыва. Показания свидетеля С [REDACTED] об алиби Анохина судом отвергнуты, так как противоречат исследованным доказательствам. Отвергнуто судом и заключение комплексной судебно-медицинской, криминалистической, взрывотехнической экспертизы, проведенной по определению Московского окружного военного суда от 31 мая 1999 года, поскольку это заключение также противоречит исследованным доказательствам, в том числе заключениям двух других экспертиз, проведенных экспертными учреждениями при Министерстве юстиции Российской Федерации относительно технических данных взрывного устройства, в частности об отсутствии металлического корпуса, о массе, глубине закладки. Обоснованные выводы суда подробно мотивированы в приговоре.

Исключение происхождения отпечатков пальцев и волос от Анохина, несовпадение сведений из следственного изолятора с датами, указанных в некоторых протоколах следственных действий, указание разного размера провода, не опровергают виновность Анохина в совершении инкриминированных преступлений, поскольку также противоречат исследованным доказательствам.

С учетом изложенного, судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобе осужденного о том, что дело якобы сфальсифицировано следователями, а судьи Московского городского суда проявили необъективность, предвзятость и корпоративность, признает эти доводы надуманными, противоречащими материалам дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда, не установлено.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что приговор суда подлежит изменению.

Согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ при назначении наказания за покушение на преступление три четверти следует исчислять от наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление.

Указанные требования закона суд при назначении наказания Анохину по ст. ст. 15 ч. 2, 102 п. п. «а, г, д, з, н» УК РСФСР не выполнил.

Суд признал и указал в приговоре в числе других обстоятельств, смягчающих наказание, активное способствование Анохиным раскрытию преступления в ходе предварительного следствия, написание заявления о явке с повинной. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Максимальный срок лишения свободы за покушение на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, предусмотренное ст. ст. 15 ч. 2, 102 п. п. «а, г, д, з, н» УК РСФСР с учетом ст. 66 УК РФ составляет 11 лет 3 месяца лишения свободы и из этого срока лишения свободы необходимо было исходить суду при исчислении трех четвертей при назначении наказания Анохину за покушение на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, что не было сделано.

Суд назначил наказание по ст. ст. 15 ч. 2, 102 п. п. «а, г, д, з, н» УК РСФСР в виде 10 лет лишения свободы, хотя мог назначить не более 8 лет 3 месяцев лишения свободы, в связи с чем наказание подлежит смягчению в этой части.

Также подлежит исключению из приговора указание о том, что суд учитывает, что Анохин вину не признал, как противоречащее требованиям ст. 63 УК РФ, определяющей

исчерпывающий и не подлежащий расширительному толкованию перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Внося указанные изменения, судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания Анохину, назначенного по совокупности преступлений на основании ст. 40 ч. 1 УК РФ, которое нельзя признать несправедливым вследствие строгости.

Кроме этого, из материалов дела суда следует, что Анохин был осужден по приговору Хамовнического районного суда города Москвы от 7 июня 2004 года по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 3 года лишения свободы, освобожден из мест лишения свободы постановлением Чердынского районного суда Пермской области от 6 декабря 2005 года условно-досрочно на 11 месяцев 8 дней. Данное наказание Анохин отбыл по состоянию на 14 ноября 2006 года (т. 31, л.д. 207-211, т. 35, л.д. 1).

Из описательно-мотивировочной части приговора суда по настоящему делу следует, что при назначении наказания суд сделал вывод о том, что оснований для применения ст. 69 ч. 5 УК РФ не имеется, поскольку Анохин наказание по приговору суда от 7 июня 2004 года отбыл.

Такой вывод суда является ошибочным, поскольку противоречит закону.

Согласно ч. 3 ст. 40 УК РСФСР по правилам ч. ч. 1, 2 ст. 40 УК РСФСР назначается наказание по совокупности преступлений, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенным им до вынесения приговора по первому делу. В этом случае в срок наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору.

Эти же положения содержатся и в ч. 5 ст. 69 УК РФ, в соответствии с которой в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору.

Указанные требования закона судом не выполнены, в связи с чем в этой части приговор необходимо изменить, применить ст. 40 ч. 3 УК РФ, при этом зачесть Анохину в срок отбытого 2 года 22 дня лишения свободы (3 года – 11 месяцев 8 дней = 2 года 22 дня).

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Московского городского суда от 19 декабря 2006 года в отношении Анохина А. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить, смягчить назначенное ему наказание по ст. ст. 15 ч. 2, 102 п. п. «а, г, д, з, н» УК РСФСР до 8 (восьми) лет лишения свободы. На основании ст. 40 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 102 п. п. «а, г, д, з, н», 15 ч. 2, 102 п. п. «а, г, д, з, н» УК РСФСР, путем частичного сложения окончательно назначить 15 (пятнадцать) лет лишения свободы. На основании ст. 40 ч. 3 УК РСФСР назначенным наказанием поглотить наказание по приговору Хамовнического районного суда города Москвы от 7 июня 2004 года и окончательно назначить Анохину А.А. 15 (пятнадцать) лет лишения свободы, зачесть в этот срок отбытое по указанному приговору наказание в виде лишения свободы 2 (два) года 22 (двадцать два) дня. Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание суда о том, что Анохин А.А. вину не признал.

В остальном этот же приговор суда в отношении Анохина А.А. оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи –

КОПИЯ ВЕРНА